

Макоева Дана Гисовна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНВАРИАНТНОЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ С ДВУПЕРЕХОДНОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ**

В настоящей статье автором предпринимается попытка описать и систематизировать речевые единицы, образованные на базе двупереходной конструкции, посредством выявления инвариантных и дифференциальных параметров семантики их составляющих, мотивирующих общее значение всего высказывания. В результате анализа фактического материала автору удается вывести прототипическую пропозицию двупереходной конструкции и производные от нее пропозиции, соотносящиеся с семантическими классами высказываний, объективирующими данную конструкцию. В пределах каждого семантического класса речевых единиц с двупереходной конструкцией выделяются и интерпретируются типовые ситуации, вскрываются когнитивные механизмы их вербализации, а также выявляются и обобщаются семантические ограничения на лексический состав двупереходной конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 108-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

В настоящей статье автором предпринимается попытка описать и систематизировать речевые единицы, образованные на базе дупереходной конструкции, посредством выявления инвариантных и дифференциальных параметров семантики их составляющих, мотивирующих общее значение всего высказывания. В результате анализа фактического материала автору удастся вывести прототипическую пропозицию дупереходной конструкции и производные от нее пропозиции, соотносящиеся с семантическими классами высказываний, объективирующими данную конструкцию. В пределах каждого семантического класса речевых единиц с дупереходной конструкцией выделяются и интерпретируются типовые ситуации, вскрываются когнитивные механизмы их вербализации, а также выявляются и обобщаются семантические ограничения на лексический состав дупереходной конструкции.

Ключевые слова и фразы: дупереходная конструкция; концептуальные параметры; аргументная структура; пропозиция; агенсный аргумент; пациенный аргумент; реципиентный аргумент; глагольный предикат.

Макоева Дана Гисовна

Институт информатики и проблем регионального управления

Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

iiiru@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНВАРИАНТНОЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ С ДУПЕРЕХОДНОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ

Использование понятия «конструкция» в лингвистических исследованиях имеет давнюю и богатую традицию. Причем и в западном, и в отечественном языкознании интерес к конструкции как к синтаксической структуре с точки зрения соотношения ее формы и значения возник в начале второй половины прошлого века. Например, основоположник грамматики конструкций Ч. Филлмор в своих трудах довольно часто ссылается на российские работы, посвященные описанию так называемых лексических функций языковых единиц данного класса (в отечественной традиции именуемых фраземами, моделями управления, параметрами и др.) в рамках теории «Смысл ↔ Текст» [цит. по: 1]. Сам же термин «конструкция» в актуальном для данного исследования прочтении активно используется еще с середины прошлого века в Академической грамматике и исследованиях отечественных русистов [3].

Практически на протяжении всего прошлого века одной из ключевых исследовательских задач лингвистических исследований в области грамматики естественных языков являлся поиск «элементарных частиц» языка, поскольку именно в них виделась разгадка таких речемыслительных процессов, как обработка и хранение лингвистических форм в сознании человека, порождение/восприятие речи и лингвистическая креативность [2, с. 13].

В отношении языковых единиц с более сложной структурой доминировало следующее представление: все они образуются композиционно, как сумма простых составляющих с учетом их синтаксических отношений. Например, в структурной лингвистике конструкция интерпретируется как простое предложение, которое на основе присущих ему морфосинтаксических свойств относится к определенному типу, т.е. характеризуется как конструкция X или Y [10]. В рамках теории генеративной грамматики Н. Хомский определяет конструкции как «таксономические эпифеномены» и выводит некоторые из них за пределы лингвистического анализа [7, р. 417].

Однако данные единицы оказались гораздо сложнее и интереснее, так как с развитием когнитивно ориентированных грамматических и семантических теорий было выявлено, что их значение формируется не в результате взаимодействия, а в результате взаимопроникновения когнитивно-семантических характеристик их компонентов. Таким образом, не будучи элементарными, данные единицы языка функционируют как единое целое.

В русле когнитивной лингвистики конструкция постулируется как единица языка, которая обладает базовым семантическим значением. Данное значение сохраняется при любом лексическом наполнении конструкции, а семантика слов, которые заполняют ее аргументные позиции и синтаксические слоты, лишь специфицирует общее значение высказывания [10]. В свою очередь, в различных когнитивно ориентированных грамматиках конструкций (грамматика конструкций Ч. Филлмора [12] и А. Голдберг [13], радикальная грамматика конструкций У. Крофта [9], воплощенная грамматика [4], «жидкая»/«текучая» грамматика конструкций (fluid construction grammar)) под конструкцией понимается любая языковая структура, семантические аспекты которой при наличии определенных когнитивно-семантических условий не выводятся полностью из суммы значений составляющих ее элементов [21].

Одной из объективаций когнитивных единиц, усвоенных и оязыковленных человеком в процессе длительного, регулярно повторяющегося опыта, является дупереходная конструкция: (1) *Jane faxed Bill a letter* [12]. / *Джейн по факсу отправила Биллу письмо* (здесь и далее перевод автора. – Д. М.); (2) *Mary send a present to John* [Ibidem]. / *Мери отправила подарок Джону*.

В английском языке можно наблюдать чередование двухобъектной конструкции (3) *She threw him the ball* [14]. / *Она бросила ему мяч с предложной конструкцией в дательном падеже* – (4) *She threw the ball to him* [Ibidem]. / *Она бросила мяч ему*. Попытка выявить причины такой структурной вариативности дупереходной конструкции предпринимается в работах Дж. Мухерджи и С. Хофман [16], Дж. Бреснана и др. [5], Б. Левин [15].

Ряд ученых рассматривают данные типы двупереходной конструкции как синтаксически дифференцированные, но семантически сходные единицы языка, тогда как другие исследователи, обращаясь к методам семантического синтаксиса, предпринимают попытку доказать наличие семантических различий. В частности, Х. Харли в своем исследовании отмечает, что двупереходные глаголы в конструкциях с двойным объектом могут быть сведены к пропозиции [X CAUSES Y HAVE Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y СТАНОВИТСЯ ОБЛАДАТЕЛЕМ Z], в то время как конструкции с *to-dative* имеют значение [X CAUSES Z CHANGE LOCATION (Y)] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Z МЕНЯЕТ СВОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ (Y)] [14, p. 45].

Выбор коммуникантом одной из двух конструкций во многом зависит от строго определенного набора лингвистических и экстралингвистических факторов. К таким факторам относятся: 1) тенденция ставить местоименные объекты перед номинальными [5]: (5) *I gave her a book* [8]. / *Я дал ей книгу*; 2) объем лексической единицы в позиции косвенного или прямого дополнения (в большинстве случаев короткие слова занимают позицию перед словами более длинными): (6) *He brought me a flower* [Ibidem]. / *Он принес мне цветок* и 3) дискурсивная выделенность реципиента в двухобъектной беспредложной конструкции: (7) *I carried John the box [and not Bill]* [Ibidem]. / *Я отнесла Джону коробку [а не Биллу]*. Таким образом, общая пропозиция двупереходной конструкции (беспредложной и с предлогом *to*) не меняется. Однако меняется коммуникативный фокус – в смысловой центр помещается не тематический (пациентный) аргумент, а реципиент.

В качестве объекта анализа, представленного в данной статье, выступает именно беспредложная двупереходная конструкция. Она обладает достаточно большим количеством значений, которые соотносятся с различными типовыми ситуациями объективной реальности. Данные свойства двупереходной конструкции обуславливают существование целого ряда типологий ее семантических репрезентаций.

В актуальных классификациях двупереходной конструкции некоторые позиции систематизации эмпирического материала исследователями оказываются сходными, тем не менее существуют также и критерии, которые учитываются в одной классификации и не принимаются во внимание в другой. Так, типология А. Голдберга [13] строится на взаимосвязи центрального значения конструкции [X CAUSES Y TO RECEIVE Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y ПОЛУЧАЕТ Z] с другими, производными от него значениями. Производные значения дифференцируются типом объективируемой ситуации и семантикой глагола, причем высказывания с двупереходной конструкцией, в которых наблюдается семантический сдвиг, обусловленный концептуальной метафорой и/или метонимией, а также образные речевые единицы с конструкцией, в классификацию не входят. То же самое можно сказать и о классификации Дж. Брайнта [6] – от классификации Голдберга она отличается отсутствием базовой пропозиции, вокруг которой строятся остальные: указанные автором ситуации не встраиваются в определенную систему, они существуют автономно. Системные связи между семантическими репрезентациями конструкции не отмечены и в работе китайского исследователя Шу Ци [17]. Однако последняя классификация оказывается более развернутой по сравнению с классификациями А. Голдберга и Дж. Брайнта – в них учитываются не только случаи экстраполяции семантики высказывания с двупереходной конструкцией или стилистически заряженные речевые единицы, образованные на ее основе, но и идиоматические выражения, обладающие синтаксической структурой двупереходной конструкции. Тем не менее некоторые семантические классы в типологии Шу Ци содержат достаточно спорные примеры. Так, например, автор включает в семантический класс SCHEMATIC INTERACTION / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ речевые единицы, в значении которых выделенным является не действие агента (это, как правило, слововое или коммуникативное воздействие), направленное на реципиента – (8) *He gave Johnny a shove* [8]. / *Он пихнул Джона* или (9) *Miranda shot him a warning glance* [Ibidem]. / *Миранда бросила на него предупреждающий взгляд*, а результат этого действия, выраженный через лексику третьего аргумента конструкции – (10) *He gave the house a clean* [Ibidem]. / *Он навел порядок в доме*, свидетельствует о принадлежности таких речевых единиц к семантическому классу CAUSATION / КАУЗАЦИЯ, так как через семантику третьего аргумента в них эксплицируется изменение состояния реципиента.

С нашей точки зрения, такое языковое явление, как двупереходная конструкция, нуждается в более глубоком анализе и систематизации, что предполагает определение адекватной базовой пропозиции ее многообразных семантических репрезентаций; выведение производных от нее пропозиций, сопряженных с конкретными ситуациями, которые объективирует данная конструкция; а также выявление ограничений на употребление лексики в двупереходных конструкциях различных семантических классов и описание концептуальной подоплеки метафорических переносов и метонимических замен, ведущих к усложнению или полному изменению значения высказываний с двупереходной конструкцией.

Как показал проведенный когнитивно-семантический анализ речевых единиц, содержащих двупереходную конструкцию, пропозиция [X CAUSES Y TO RECEIVE Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y ПОЛУЧАЕТ Z] является концептуальной основой лишь части ее семантических репрезентаций (речевые единицы, описывающие непосредственно передачу материального объекта, составляют лишь 25% от общей выборки (3346 единиц)), в связи с чем не может определяться как базовая. В качестве базовой пропозиции двупереходной конструкции предлагается рассматривать схему более высокого уровня абстракции – [X INTERACTS WITH Y VIA Z] / [X ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С Y ПОСРЕДСТВОМ Z], которая актуализируется во всех значениях речевых единиц с данной конструкцией. В свою очередь, это взаимодействие конкретизируется в рамках производных от прототипической пропозиций, которые представляют такие семантические классы речевых единиц, как SCHEMATIC INTERACTION / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, BENEFICIAL ACTIVITY / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, CAUSATION / КАУЗАЦИЯ. К семантическому классу TRANSFER / ПЕРЕДАЧА относится также группа высказываний, описывающих передачу информации (COMMUNICATION / КОММУНИКАЦИЯ),

поскольку в основе их значения лежит концептуальная метафора 'информация – это материальный объект' (conduit metaphor), отмеченная в данных речевых единицах М. Редди [18].

В ходе проведенного анализа эмпирического материала было выявлено, что одной из наиболее рекуррентных объективаций дупереходной конструкции в языке и речи являются высказывания, относящиеся к семантическому классу BENEFICIAL ACTIVITY / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ с пропозицией: [X PERFORMS ACTIVITY (Z) FOR THE BENEFIT OF Y] / [X СОВЕРШАЕТ ДЛЯ Y НЕКОЕ ДЕЙСТВИЕ (Z)]. Данная разновидность речевых единиц описывает некую деятельность агенса, связанную с созданием или приобретением какого-либо предмета для реципиента либо с оказанием агенсом какой-либо услуги реципиенту: (11) *He built them a pagoda of solid jade and embellished it with precious gems* [8]... / *Он построил им пагоду из нефрита и украсил ее драгоценными камнями...*

Так, (11) описывает ситуацию, в которой некто (*He*) совершает созидательную деятельность с целью передать результат своего труда (*a pagoda*) кому-то (*them*). Данная интерпретация актуальна и для примера (12): *Pete's brother-in-law built him a massive speaker cabinet with 12 speakers in it* [Ibidem]. / *Шурин Пета построил ему большой кабинет с 12 микрофонами*. В предложении (13) глагол *lent* выражает готовность агенсного аргумента (*a boss*) предоставить реципиенту (*me*) свою собственность (*a truck* – пациенный аргумент), чтобы дать ему возможность реализовать задуманное: (13) *I had a boss that lent me a truck for the weekend to help a friend move* [Ibidem]... / *У меня был босс, который одолжил мне на выходные грузовик, чтобы я помог другу с переездом...*

Глаголы, функционирующие в конструкциях такого типа, относятся к семантическим классам глаголов созидания (*bake / печь, cook / готовить, make / делать, build / строить, sew / шить, knit / вязать, etc.*) или получения (*grab / хватать, get / получать, win / побеждать, earn / зарабатывать, steal / воровать, etc.*). Агенсный аргумент в рассмотренных высказываниях обладает такими характеристиками, как: X = [benefactor] / [дающий]; [human] / [человек]; +[volitional] / [волеитивный]; -[possessor] / [обладатель]. Параметры реципиентного аргумента – Y = [recipient] / [реципиент]; [human] / [человек]; +[volitional] / [волеитивный]; +[possessor] / [обладатель]. Что касается пациенсного аргумента Z, то он может квалифицироваться как [physical object] / [физический объект]; +/-[animate] / [одушевленный]; [singular]/[plural] / [единичный объект]/[множество]; +/-[mobile] / [подвижный]. Данный аргумент может также обладать параметром [action] / [действие]: (14) *You never have to cook, they give you rides to the doctor, and they have a maid service* [Ibidem]. / *Тебе никогда не придется готовить, они возят тебя к врачу, у них есть услуги горничной*.

Следующая по рекуррентности группа высказываний с дупереходной конструкцией относится к семантическому классу TRANSFER / ПЕРЕДАЧА и объективирует пропозицию [X CAUSES Y TO RECEIVE Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y ПОЛУЧАЕТ Z]. В рамках данной пропозиции возможна актуализация нескольких сценариев.

Сценарий первого типа можно формализовать как [Z changes its location] / [Z меняет местоположение] и [Z goes from X's control to Y's control] / [Z переходит из-под контроля X под контроль Y]. Соответственно, в высказываниях, которые его описывают, объективируются параметры [change of location] / [изменение местоположения] и [change of control] / [смена контроля]: (15) *She also gave me a tiny hairbrush, comb and mirror for my own dollhouse* [Ibidem]. / *Она также дала мне крохотную щетку для волос, расчёску и зеркало для моего кукольного домика*. Данный пример (15) иллюстрирует ситуацию, в которой волеитивный агенс (*she*) совершает передачу материального неодушевленного объекта (пациенный или тематический аргумент – *a tiny hairbrush, comb and mirror*) одушевленному, изъявляющему желание получить передаваемый реципиенту (*me*) предмет.

Таким образом, общая структура события актуализируется в домене передачи контроля над тематическим аргументом ([change of control] / [смена контроля]) и в домене изменения местоположения аргумента ([change of location] / [изменение местоположения]) Z: (16) *Last week his mother lent a Time photographer six pictures of him as a youngster* [Ibidem]. / *На прошлой неделе его мать передала фотографу из журнала Time шесть его детских фотографий*; (17) *When the researcher returns, he gives these children their hard-earned marshmallows* [Ibidem]. / *Когда исследователь вернулся, он отдал детям их честно заработанный зефир*.

В речевых единицах данного семантического класса агенсный аргумент (X) обладает набором следующих параметров: [benefactor] / [дающий]; [human] / [человек]; +[volitional] / [волеитивный]; -[possessor] / [обладатель]. Параметры реципиентного аргумента (Y): [recipient] / [реципиент]; [human] / [человек]; +[volitional] / [волеитивный]; +[possessor] / [обладатель], а параметры пациенсного аргумента (Z): [physical object] / [физический объект]; +/-[animate] / [одушевленный]; [singular]/[plural] / [единичный объект]/[множество]; +[mobile] / [подвижный].

Второй сценарий, который могут описывать высказывания группы TRANSFER / ПЕРЕДАЧА, – это передача агенсом реципиенту некоего материального объекта без изменения его (пациенса) местоположения, т.е. в значении высказываний подобного рода отсутствует параметр [change of location] / [изменение местоположения], и актуализацию имеет только параметр [change of control] / [смена контроля]: (18) *He left her three houses in Hope Street* [Ibidem]. / *Он оставил ей три дома на Хоуп Стрит*.

В подобных речевых единицах лексика, занимающая позицию агенсного аргумента (X), обладает набором таких параметров, как [benefactor] / [дающий]; [human] / [человек]; +[volitional] / [волеитивный]; -[possessor] / [обладатель]. Параметры реципиентного аргумента (Y): [recipient] / [реципиент]; [human] / [человек]; +[volitional] / [волеитивный]; +[possessor] / [обладатель], а параметры пациенсного аргумента (Z): [physical object] / [физический объект]; -[animate] / [одушевленный]; [singular]/[plural] / [единичный объект]/[множество]; -[mobile] / [подвижный].

Сценарий FUTURE TRANSFER / ПЕРЕДАЧА В БУДУЩЕМ также объективируется двупереходными конструкциями рассматриваемого семантического класса. В таких предложениях в роли сказуемого функционируют глаголы *bequeath* / *завещать*, *allocate* / *назначать*, *reserve* / *зарезервировать*, *grant* / *дарить*, *guarantee* / *гарантировать*, *promise* / *обещать*, *owe* / *задолжать*, *permit* / *позволять*, *allow* / *разрешать*, etc. Именно семантика глагола детерминирует актуализацию сценария возможной реализации передачи в будущем. Пациентный аргумент характеризуется не только как некий предмет, но и как определенная услуга, которую агент может оказать реципиенту: (19) *He promised his princess a castle, and then he disappeared* [Ibidem]... / *Он пообещал своей принцессе замок, а затем исчез...*; (20) *...my former in-laws: they promised me acres and parcels and homes and ranches and duck ponds if I'd stay with their daughter* [Ibidem]. / *...родственники моей бывшей жены обещали мне и акры земли, и деньги, и дома, и ранчо, и пруды для уток, если только я останусь с их дочерью*. Семантические свойства глагольного предиката *promise* / *обещать*, функционирующего в данных предложениях, обуславливают актуализацию сценария передачи в будущем, в котором агент (*he; they*) сообщает реципиенту (*his princess; me*) о намерении передать ему что-то (*a castle; acres and parcels and homes and ranches and duck ponds*) в будущем. Причем в зависимости от семантики пациентного аргумента могут активироваться параметры [change of location] / [изменение местоположения] и/или [change of control] / [смена контроля].

Пропозиция [X CAUSES Y TO RECEIVE Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y ПОЛУЧАЕТ Z] также объективируется речевыми единицами, описывающими коммуникативное взаимодействие между агентом и реципиентом, в качестве передаваемого объекта выступает информация, которую агент передает реципиенту. Как отмечалось выше, данные речевые единицы включены в данный семантический класс на основании концептуальной метафоры COMMUNICATION IS TRANSFER / КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, в рамках которой информация мыслится как некий объект, а коммуникация – как его передача. Подобный семантический феномен в двупереходных конструкциях с коммуникативными глаголами отмечался еще М. Редди, который, размышляя о семантической природе конструкции с коммуникативным значением, собственноручно и ввел понятие “conduit metaphor” / «метафора передачи» [18]. В пределах данной метафорической модели передача материального объекта проецируется на область коммуникативного взаимодействия, в ходе которого участники передают друг другу некую информацию/знания [Ibidem]: (21) *...I'd told her a lot about myself during the brief time* [8]... / *...я многое ей о себе рассказала за короткое время...* Агентный аргумент может категоризироваться как одушевленный, а может и объективироваться лексикой с параметром неодушевленности. Как правило, в таком случае имеет место метонимизация агентного аргумента, он вербализуется номинативной единицей, обозначающей не лицо, передающее информацию, а ее неодушевленный носитель: (22) *The voice reads him another boilerplate warning and then disconnects* [Ibidem]... / *Голос зачитал ему еще одно стандартное предупреждение и затем отключился...* Также позиция тематического (пациентного) аргумента может заполняться не лексемами с абстрактной семантикой, обозначающей различные виды информации (*story, fairy tale, poem, lecture, etc.*), а предметной лексикой, указывающей на носитель информации (*book, letter, cassette, CD-ROM, etc.*): (23) *...he read her his letter, discussing “sentence after sentence”* [Ibidem]. / *...он прочел ей письмо, обсуждая «предложение за предложением»*.

Следующий семантический класс двупереходных конструкций – это CAUSATION / КАУЗАЦИЯ. Двупереходные конструкции данного семантического класса могут объективировать ситуации в рамках сразу нескольких пропозиций, схематически представляющих каузативные отношения между их участниками. В первом случае пропозиция сходна с пропозицией результативной конструкции – [X CAUSES Y BECOME Z] / [X СОВЕРШАЕТ ДЕЙСТВИЕ, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО Y СТАНОВИТСЯ Z].

Данная пропозиция объективируется двупереходными конструкциями, описывающими изменение эмоционального или физического состояния реципиента: (24) *It gives me indigestion* [11]. / *Это вызывает у меня расстройство желудка*; (25) *Then Azkaban guards gave me the collywobbles* [20]. / *При виде охранников Азкабана я почувствовал, как у меня заурчало в животе*; (26) *It was a memorable trip which will give the pupils tremendous confidence* [8]... / *Это была запоминающаяся поездка, благодаря которой ученики приобретут несокрушимую уверенность в себе...* В предложениях (24; 25) через глагол *give* обозначается воздействие, которому подвергается реципиентный аргумент (*me*), в результате чего изменяется его физическое состояние, а в предложении (26) реципиент приобретает иное эмоциональное состояние. Новое состояние, приобретенное реципиентом, описывается лексической единицей, занимающей позицию тематического аргумента (*indigestion; collywobbles; confidence*). В речевых единицах данного типа агентный аргумент (X) обладает набором следующих параметров: [physical object]/[abstract object] / [физический объект]/[абстрактный объект]; +/-[animate] / [одушевленный]; [singular]/[plural] / [единичный объект]/[множество], активные параметры реципиентного аргумента (Y): [recipient] / [реципиент]; [physical object] / [физический объект]; +[animate] / [одушевленный]; +[experiencer] / [экспериментер], а параметры пациентного аргумента – Z = [abstract object] / [абстрактный объект]; [physical state]/[emotional state] / [физическое состояние]/[эмоциональное состояние].

Также речевые единицы, относящиеся к данному семантическому классу, могут описывать ситуации, когда реципиент (как правило, это неодушевленный, а иногда и абстрактный объект) меняет свои качественные характеристики в результате некоей деятельности: (27) *The paint job gave the car a higher sale price* [Ibidem]. / *Покраска машины увеличила ее стоимость*; (28) *The music lent the party a festive air* [Ibidem]. / *Музыка придала вечеринке праздничную атмосферу*. Примеры (27; 28) объективируют ситуацию, в которой неодушевленный агент (*the paint job; the music*) каузирует изменение качественных характеристик реципиента (*the car; the party*). Следует также отметить, что неодушевленность агенса здесь в некотором смысле

условная, так как наблюдается метонимическая замена деятеля на деятельность, что способствует более концентрированной подаче информации в предложении, а также указывает на большую значимость именно деятельности, а не деятеля в прагматике рассматриваемых высказываний.

В подгруппе речевых единиц с двупереходной конструкцией, относящихся к категории CAUSATION / КАУЗАЦИЯ, выделяются такие, которые объективируют каузативные отношения между участниками ситуации в рамках пропозиции [X CAUSES Y FACE/DEAL WITH Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y ИМЕЕТ ДЕЛЮ С Z]. В подобных контекстах аргумент Z – это либо некая проблема, либо возможность, которая появляется у реципиента в результате действий агенса: (29) *...the Constitution gives Congress the exclusive right to declare war* [Ibidem]... / ...Конституция дает Конгрессу исключительное право объявлять войну... Так, в примере (29) агенс характеризуется как неодушевленный (*the Constitution*). Однако это продукт интеллектуальной деятельности человека, предоставляющий реципиенту (*Congress*) право (*Z*) на объявление войны.

Конструкции, относящиеся к семантическому классу SCHEMATIC INTERACTION / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, описывают ситуацию, когда агенсный аргумент взаимодействует с тематическим на физическом или коммуникативном уровне. Причем коммуникативная деятельность в отличие от коммуникативных конструкций, относящихся к семантическому классу TRANSFER, реализуется в области невербальной коммуникации. Пропозиция, объективируемая такими конструкциями, может быть представлена как [X DIRECTS ACTION (Z) AT Y] / [X НАПРАВЛЯЕТ ДЕЙСТВИЕ (Z) НА Y].

В конструкциях, описывающих физическое взаимодействие агенсного и тематического аргументов, актуализируются такие параметры, как +[contact] / [контакт] и +[motion] / [движение], а в качестве предиката функционирует в основном глагол *give*: (30) *He gave the contents of the Pensieve a small prod* [19]. / Он слегка качнул содержимое Омута памяти.

В конструкциях, описывающих коммуникативную деятельность, направленную на реципиента, речь идет о невербальной коммуникации, которая актуализируется в форме предупреждения, поощрения или приветствия. В таких двупереходных конструкциях функционируют глаголы пространственной направленности и силового воздействия. Однако параметры [contact] / [контакт] и [motion] / [движение] актуализируются дистантно, на уровне каналов зрительного и/или слухового восприятия: (31) *Professor Trelawney gave her a dewy smile* [20]. / Профессор Трелони невинно ей улыбнулась; (32) *Liam shot him a questioning glare* [8]. / Лиам бросила на него вопросительный взгляд.

Как правило, агенсный аргумент (X) в речевых единицах данного семантического класса обладает параметрами [human] / [человек]; +[volitional] / [волеитивный], параметры реципиентного аргумента (Y): +[experience] / [экспериенсер]; +/-[human] / [человек]; +/-[volitional] / [волеитивный], а пациенный аргумент (Z): [action] / [действие]; [contact] / [контакт]; [motion] / [движение]. Во всех этих конструкциях актуализируется событие, при котором агенс (*Professor Trelawney; Liam*) посылает реципиенту (*her; him*) сообщением посредством выполнения некоего действия (*smile; glare*) предупреждающего, поощряющего или запрещающего характера. В роли тематического аргумента, как правило, выступают отглагольные существительные.

Как видно из представленного выше когнитивно-семантического анализа эмпирического материала, агенсный аргумент X в двупереходных конструкциях чаще всего соотносится с каким-либо одушевленным объектом, совершающим волеитивное действие, направленное на аргумент Y. Однако позицию агенсного аргумента может заполнять и лексика, обозначающая неодушевленный объект. В этом случае мы чаще всего имеем дело с метонимическим и/или метафорическим переносом. Например, замена деятеля на деятельность или присвоение абстрактным понятиям качеств физических объектов. Что касается реципиентного аргумента (Y), то он, как правило, объективируется лексическими единицами, обозначающими одушевленный объект, демонстрирующий желание и готовность получить передаваемый агенсом предмет. Так же как и в случае с агенсным аргументом, реципиентный аргумент может быть вербализован лексикой с абстрактной семантикой. В этом случае происходит сдвиг в значении всего высказывания: такие речевые единицы описывают не передачу какого-либо объекта получателю, а некое воздействие, например физическое, направленное на второй аргумент, в результате которого изменяются его качественные характеристики. В речевых единицах с двупереходной конструкцией аргумент Z может объективироваться не только предметной лексикой, обозначающей физический объект, меняющий свое местоположение и обладателя. В семантических репрезентациях двупереходной конструкции также актуализируются сценарии, в которых пациенный аргумент может объективироваться как: 1) инструмент, посредством которого агенс взаимодействует с реципиентом; 2) деятельность, совершаемая агенсом для реципиента; 3) действие (физическое или коммуникативное), направленное на реципиента; или 4) состояние (физическое или эмоциональное), которое приобретает реципиентный аргумент в результате взаимодействия с пациенным.

Список источников

1. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей Смысл ⇔ Текст. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
2. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 584 с.
3. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 378 с.
4. Bergen B. K., Chang N. Embodied Construction Grammar in Simulation-based Language Understanding // Bergen B. K., Chang N. Construction Grammar(s): Construction grammars: Cognitive grounding and theoretical extensions. Amsterdam: John Benjamins, 2005. P. 147-190.
5. Bresnan J. W., Cueni A., Nikitina T., Baayen H. Predicting the Dative Alternation // Bourne G., Kraemer I., Zwarts J. Cognitive Foundations of Interpretation. Amsterdam: Royal Netherlands Academy of Science, 2007. P. 69-94.

6. **Bryant J. E.** Best-Fit Constructional Analysis. Berkley: University of California, 2008. 223 p.
7. **Chomsky N.** Some Notes on Economy of Derivation and Representation // Principles and Parameters in Comparative Grammar. Cambridge MA: MIT Press, 1991. № 20. P. 417-454.
8. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 26.05.2017).
9. **Croft W.** Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2001. 448 p.
10. **Evans V., Green M.** Cognitive Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.
11. **Fielding H.** Bridget Jones's Diary. L.: Picador, 1996. 157 p.
12. **Fillmore Ch.** The Case for Case // Bach E. and Harms R. T. Universals in Linguistic Theory. L.: Holt, Rinehart and Winston, 1968. P. 1-25.
13. **Goldberg A. E.** Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 265 p.
14. **Harley H.** Possession and the Double Object Construction // Linguistic Variation. 2002. № 2. P. 31-70.
15. **Levin B.** English Verb Classes and Alternations: a Preliminary Investigation. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 348 p.
16. **Mukherjee J., Hoffman S.** Describing Verb-complementational Profiles of New Englishes: A Pilot Study of Indian English // English World-Wide. 2006. Vol. 27. № 20. P. 147-173.
17. **Qi X.** A Corpus-based Study of Alternating Ditransitive Constructions in Chinese Learner English. Hong Kong: The Chinese University of Hong Kong, 2014. 207 p.
18. **Reddy M. J.** The Conduit Metaphor – a Case of Frame Conflict in Our Language about Language // Ortony A. Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 284-324.
19. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Order of Phoenix. N. Y.: Levine Books, 2003. 870 p.
20. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. N. Y.: Bloomsbury (UK), 1999. 435 p.
21. **Steels L., De Beule J.** A (Very) Brief Introduction to Fluid Construction Grammar // Steels L., De Beule J. Proceedings of the 3rd Workshop on Scalable Natural Language Understanding. N. Y.: ACL, 2006. P. 73-80.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF INVARIANT AND DIFFERENTIAL SEMANTICS OF SPEECH UNITS WITH BI-TRANSITIVE CONSTRUCTION

Makoeva Dana Gisovna

*Institute for Computer Science and Problems of Regional Management
of "Kabardino-Balkar Scientific Center of Russian Academy of Sciences", Nalchik
iipru@rambler.ru*

The article describes and systematizes speech units formed on the basis of bi-transitive construction, identifies invariant and differential semantics of their components motivating the general meaning of a statement. The analysis of factual material allowed the author to deduce the prototypic proposition of bi-transitive construction and derivative propositions correlating with the semantic classes of statements objectifying this construction. Within each semantic class of speech units with bi-transitive construction the author establishes and interprets typical situations, discovers cognitive mechanisms of their verbalization, identifies and summarizes semantic restrictions on lexical structure of bi-transitive construction.

Key words and phrases: bi-transitive construction; conceptual parameters; argument structure; proposition; agent argument; patient argument; recipient argument; verbal predicate.

УДК 8; 81'373.(47)

В статье рассматривается семантическая и оценочная динамика слова «прелесть» в русском литературном языке XVIII-XXI вв. и в церковном социолекте. Обращение к данным Национального корпуса русского языка позволило уточнить временной промежуток, когда оценочный компонент слова «прелесть», вследствие развившейся энантиосемии, начал обнаруживать зависимость от тематики текста. В религиозных и нравоучительных текстах оно выступает как слово с отрицательной оценкой. Исторически обусловленный разрыв традиции религиозной прозы вывел отрицательное значение слова «прелесть» на периферию. Однако в XXI в. оно вновь стало функционировать, причем не только в номинативной, но и идентифицирующей функции в церковном социолекте.

Ключевые слова и фразы: оценка; энантиосемия; семантическая динамика; стилистика; социолект; диахрония.

Мельничук Виктория Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет
st048928@student.spbu.ru*

ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНОЙ ДИНАМИКИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА ПРЕЛЕСТЬ)

Установление антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике выдвинуло на первый план исследования, посвященные роли языка в познавательной деятельности и мышлении, важным компонентом которого является логическая операция оценки – «умственный акт, являющийся результатом взаимодействия